

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

УДК 811.161.1'276.5

ББК 81.2Англ-81.2Рус

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-238-245>

А. И. Матяшевская
Саратов, Россия

Angelina I. Matyashevskaya
Saratov, Russia

Интернет-лекция как особый жанр

В статье определяются принципы успешного взаимодействия лектора с интернет-аудиторией, в том числе его умение прогнозировать особенности слушателей и выбрать подходящие средства речевого воздействия. В современном языкознании факторами, определяющими эффективность коммуникации, признаются тип адресата дискурса и условия общения с адресантом. При проведении университетской лекции педагог, руководствуясь своим обширным опытом, может сделать довольно точное предположение относительно уровня подготовки студентов на каждом году обучения. Современные технологии открывают широкие возможности передачи специальных знаний массовой, предельно неоднородной аудитории интернет-пользователей, в результате чего жанр лекции постоянно видоизменяется, успешно адаптируется к новым условиям своего функционирования и приобретает особую актуальность как средство рационального познания действительности.

В данной работе адаптация жанра лекции к условиям интернет-пространства рассмотрена нами на материале собственных расшифровок русскоязычных и англоязычных видеозаписей YouTube. Проведенный нами анализ околонаучных лекций, дебатов ученых с представителями паранауки, выступлений популяризаторов научного знания и университетских онлайн-лекций дает основания предположить, что главным условием эффективности подобной интернет-коммуникации является способность оратора вызвать интерес у массового молодежного адресата: содержательность лекции в сочетании с удовольствием от интерактивной, динамичной и увлекательной формы подачи специальной информации удерживает пользователя от перехода по следующей ссылке и, в дальнейшем, мотивирует его продолжить изучение вопроса самостоятельно. Под влиянием Интернета лекции приобретают многие черты, характерные для этого канала коммуникации, постепенно становятся частью массовой культуры и дополняют традиционное образование. Результаты исследования могут использоваться в развитии коммуникативной компетентности будущих специалистов.

E-Lecture as a Special Genre

The article defines the principles of successful interaction between the lecturer and the Internet audience, in particular, their ability to accurately predict the addressee's characteristics in order to choose the most appropriate means of their persuasion. In modern linguistics the factors of communication effectiveness include the type of the addressee and the conditions of their communication with the addresser. Extensive expertise allows the lecturer to make an accurate assumption about the average level of university students' knowledge at all levels of their education. Modern technologies provide an unprecedented opportunity to share scientific knowledge with an extremely heterogeneous Internet audience. As a result, the genre of the lecture is constantly evolving, successfully adapting to new conditions, moreover, it becomes particularly relevant as a means of rational cognition of the reality.

Based on Russian and English YouTube video transcripts, the article attempts to analyze the mechanisms of evolutionary changes the lecture genre undergoes in the Web. Having studied the entertaining parascientific lectures, science vs. pseudoscience debates, popular science talks and university online lectures, the author argues that e-lecture effectiveness is largely determined by the speaker's ability to create an informative, enjoyable, audience-engaging content and encourage Internet users to research the subject further themselves. Taken together, the evidence suggests that in the digital era e-lectures are transformed into an element of the popular culture and are complementary to the traditional education. The findings may be useful for improving students' communicative competence.

Ключевые слова: устная научная речь, эволюция жанра, экстралингвистические факторы, коммуникативная компетентность.

Keywords: spoken academic discourse, genre evolution, extra-linguistic factors, communicative competence.

Сведения об авторе: Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

About the author: Matyashevskaya Angelina Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English and Intercultural Communication.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: angelinacaribe@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4465-208>

E-mail: angelinacaribe@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4465-208>

Постановка проблемы. Особенности интернет-речи уже давно привлекают внимание исследователей: лингвисты предлагают как общую концепцию виртуального жанроведения [1, 2], так и подробное описание трансформации традиционных жанров в интернет-пространстве [3, 4]. Кроме того, в рамках прагматического жанроведения [5] на первый план выходит характеристика интернет-жанров с точки зрения эффективности взаимодействия с массовым адресатом [6]. При этом особый интерес представляет популяризация в Интернете специальных знаний, поскольку именно в научной сфере общения констатируется наибольшая зависимость успеха коммуникации от степени внимания адресанта к потребностям прогнозируемого адресата [7].

а также вероятными интересами и ожиданиями интернет-пользователей. Для этого нам необходимо было обобщить результаты лингвистических исследований цифровых лекций и методом сплошной выборки проанализировать особенности разновидностей данного жанра на материале собственных расшифровок видеозаписей общим объемом 48543 словоупотребления на русском языке и 41560 словоупотреблений на английском языке.

В настоящее время наиболее востребованным жанром научной речи по праву считается лекция [8, 9], постоянно эволюционирующая под воздействием цифровых технологий [10] и, в результате, все больше сближающаяся с медиадискурсом и массовой культурой [11]. Предложенный Н. А. Кобзевой термин *edutainment-лекция* (education + entertainment) [12] отражает принцип получения знаний в развлекательной форме: отличительными признаками интернет-лекции выступают, с одной стороны, осознание адресантом необходимости активного вовлечения весьма разнородной, но мотивированной аудитории в познавательный процесс [13, 14], с другой стороны, большая содержательность контента в сочетании с его доступностью для массового адресата [15].

В рамках данной статьи нами рассмотрены средства повышения эффективности коммуникации в таких разновидностях цифровой лекции, как фестиваль парадоксального научного юмора «Парадоксач» и его англоязычный аналог BahFest (далее – А), участники которых ставят перед собой задачу предостеречь зрителей о том, что наукообразия речи может создать видимость убедительности и достоверности даже самой безумной теории; сходную цель привлечения внимания к важности критического мышления имеют и посвященные соотношению науки и паранауки «Дебаты Гудини» (далее – В). Для других проанализированных нами выступлений популяризаторов науки – Science Slam Russia (далее – С) и 15x4 (далее – D) – приоритетом становится необходимость остроумно и интересно рассказать о базовых принципах своего исследования за короткий срок в 10–15 минут. Кроме того, для сравнения нами используются видеотрансляции радиолекций (далее – Е) и размещенные в Интернете лекции крупных зарубежных исследовательских университетов (далее – F) (полный список после списка литературы).

Описание цели, задач и методики исследования. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей взаимодействия адресанта с аудиторией в научно-популярном интернет-дискурсе с точки зрения эффективности представления специальных знаний массовому адресату в соответствии с неоднородным уровнем его подготовки,

1. Увлекательность содержания лекции для интернет-аудитории. Следует отметить, что адресанты всех рассмотренных нами видео руководствовались прагматической доминантой научно-популярного дискурса – его адресованностью – и в своих комментариях неоднократно подчеркивали необходимость

выстроить объяснение так, чтобы оно было полноценно воспринято самыми разными слушателями: *Мы сейчас здесь, наши зрители должны видеть, слышать, понимать, о чем мы говорим* (B); *Если ученый не может объяснить восьмилетнему мальчику, чем он занимается, он – шарлатан. В ярком и популярном формате мы знакомим слушателей с яркими фактами из мира науки в программе «Ученый свет»* (E).

В проанализированных нами видеозаписях лекторы пытались сразу же уверить аудиторию в том, что выступление будет познавательным для каждого интернет-пользователя, при помощи указания на неожиданные научные и псевдонаучные факты: *Вы знали, что ДНК человека на 50% совпадает с ДНК банана и на 35% совпадает с ДНК нарцисса? Это не значит, что мы там наполовину бананы и на треть нарциссы, тут дело в другом – давайте разбираться, в чём* (C); *Теперь представьте: у вас в голове 80 миллиардов таких клеток, у каждой клетки может быть до десяти тысячи синапсов – вот этих контактов между клетками – и, соответственно, все, о чем вы думаете, связано с тем, как работают эти клетки. Фактически вся ваша личность, характер, все ваши чувства – это вот активность таких клеток* (C); *You know that cars need to do information processing and information transmission and that's the focus of my talk to make you look at the car in this new perspective – not just as a mechanical entity* (D); *Сегодня выступаю с докладом, который, как я надеюсь, перевернет вашу жизнь. Доклад этот касается молекулы, которую все мы привыкли воспринимать из такой... из общего мнения, с подачи средств массовой информации, как нечто ядовитое, опасное для жизни, чрезвычайно вредное. Задача моего доклада – доказать, что это не то что не совсем так, а что верно обратное. Молекула, о которой я говорю, это этиловый спирт, он же этанол* (A).

Разграничивая достоверные факты и псевдонаучные заблуждения, учёные указывают на то, что инструментом доказательства могут служить только проверяемые научные методы: *Друзья мои, склоните ваши головы перед силой квантовой механики, ибо это единственная истинная вера и Эрвин Шрёдингер – пророк её. На самом деле мы, ученые, не говорим так, потому что наука – это та единственная методология познания объективной реальности, которая не навязывает свои догматы другим людям, потому что не догматы, а принципы, которые наука производит в про-*

цессе своей жизнедеятельности... их можно проверить, их может проверить любой человек, который обладает достаточным умом (D). Так, например, возможность существования души рассматривается с точки зрения математической теории множеств: *У нас получается 2 уравнения с одним неизвестным и что можно бы можно было поставить на место x ? Один из ответов такой: очевидно, это 0 – души нет – и здесь уникальные материалисты ликуют самодовольно... Но здесь собрались люди, которые пытаются выйти за пределы такого узкого мышления, хотят смотреть шире, надеюсь, по крайней мере. И есть альтернативная точка зрения, что еще можно поставить в эту систему уравнений – это бесконечность: у каждого у нас бесконечное количество душ. Как это вообще возможно и как современная теория множеств, например, могла бы помочь нам разобраться, что здесь происходит?* (A)

Как видим, даже в околонуучном дискурсе сохраняется принцип доказательности рассуждений, а также вводятся и поясняются сложные понятия выбранной сферы знаний: *When we go and look up through our telescopes, we only see about eleven percent of the matter we expect to see there. The rest is what we call dark matter. But we're never really looking at space, it's really difficult to make big lenses, so modern optical telescopes tend to use big mirrors instead. So it's not really accurate to say that most of the Universe isn't visible, it's more accurate to say that most of the Universe doesn't have a reflection in the mirror. So the implication is somewhat obvious. Dark Matter is primarily composed of vampires* (A); *В 20 веке – это открытие туннельного эффекта, согласно которому частица может преодолеть некий потенциальный барьер с энергией даже большей, чем энергия самой частицы – но все это мы наблюдали в футболе, когда, например, мяч, пробитый Криштиану Роналду проходит насквозь через стенку, хотя стенка гораздо больше, чем сам мяч <...> Футбольный фанат – это идеальный случай корпускулярно-волнового дуализма, ведь футбольный фанат является одновременно и частицей, которая может независимо двигаться и колебаться относительно положения равновесия, но при этом является и волной. <...> И, как все мы могли видеть, фанаты при входе в метро себя ведут как одна большая единая частица, то есть это конденсат Бозе – Эйнштейна* (A).

Более того, эти особенности прослеживаются и в паранаучных выступлениях эстрасенсов, биоэнергетов, тарологов, уфологов и т. д.: **Более 15 лет я занимаюсь лично практикой исследования биоэнергетики, биополя человека, живых объектов и неживых объектов, все, что мне встречается на моем жизненном пути. Именно эта практика позволяет мне делать следующие выводы о том, что биоэнергетика существует, она есть и без неё ничего быть не может. <...> В своей диагностике я использую свое внутреннее виденье, тонкое виденье, экстрасенсорные способности, интуицию и чувствование энергии, но проверяю я теми средствами, которые доступны сейчас всему человечеству: это компьютерные программы, которые диагностируют биополе человека (В); Моя позиция состоит в том, что когда меня спрашивают: «Верите ли Вы в НЛО?», я говорю: «Я не верю – я знаю». Мои знания основаны на четких фактах и научных исследованиях, которые проводились с конца 80-х годов (В).**

Отметим, что адресант каждой из рассмотренных цифровых лекций гарантировал зрителям её увлекательность и простоту восприятия: **Я вам сегодня расскажу про такую удивительную, странную, замечательную, при этом интересную вещь как квантовая механика (D); Расскажу сегодня про большой адронный коллайдер и постараюсь это сделать так, чтобы это было доступно для тех, кто вообще ничего не понимает – по крайней мере, в физике элементарных частиц и в физике вообще – и для тех, кто что-то уже знает, но, по крайней мере, что-то интересное, надеюсь, там тоже будет (D); Нильс Бор говорил, что нельзя заниматься серьёзной наукой со звериной серьёзностью. <...> Я постараюсь вам очень-очень быстро рассказать про то, что сейчас происходит в области машинного обучения нейронных сетей (С); So this is a Friday evening, so I will... let us start our conversation with a glass of wine. <...> If I ask you «What you see?» You will say: «I see glass, I see liquid and I know that there're air molecules there,» – you don't see it, but we know it (D).**

Многие лекторы указывают на безусловную необходимость расширения кругозора каждого в современном мире не только для решения сугубо научных задач, но и для объективной оценки окружающей действительности: **Совершенно различные процессы окружающего мира можно описать на языке математики, будь то течение нефти в месторож-**

дении, которое называется фильтрацией, полёты космических кораблей, функционирование сердца или движение атмосферных фронтов (С); Я думаю, что квантовая физика заставляет нас менять вообще представление, что такое естественная наука, которая... что есть критерий, что есть научно, а что ненаучно (Е); Самая общая постановка задачи состоит в том, чтобы узнать, как устроены элементарные частицы, как они взаимодействуют друг с другом, как устроен вакуум и как с ним взаимодействуют элементарные частицы. Эти знания являются фундаментом научных представлений об окружающем нас мире, о его прошлом, о его настоящем и о будущем (Е); What I'm hoping is that by talking about situations in which the facts at the moment really aren't known yet, you can develop some skill in interpreting these kinds of contradictory facts for yourself. If you don't do that, then the only alternative is to listen to the experts argue with each other and vote for whoever argues the loudest or looks the best when they're doing it, or has a degree from Harvard or whatever it is. You, guys, can do better than that. So, the hope is that by practicing this kind of skill of evaluating science when the answer isn't fully understood, you can develop skills that will stand you in good stead when you run into scientific controversies, in a political context or a legal context, or just as ordinary citizens in the course of your lives (F).

2. Сокращение дистанции с массовым адресатом, интерактивность и средства упрощения восприятия специальных знаний в Интернете. Признавая сложность и многоаспектность рассматриваемой темы, а также учитывая возможность негативного опыта во время первого знакомства с естественно-научными предметами в школе, адресанты интернет-лекций стараются найти нечто общее между собой и слушателями, привлечь их к совместным рассуждениям и показать, что научное познание бесконечно: **Мы отправились на поиски антивещества – в первую очередь, как и все люди, мы обратились к поисковику (С); There in fact there's only five percent of the mass we'd expect to be there, so 95% of the mass is something that we can't see, can't detect, don't understand and have absolutely no idea what it is. So if a physicist ever tells you they understand the universe they're not a physicist, we don't even know what 95% of the universe is made of (D).**

Тем самым они признают адресата равноправным участником дискуссии: **Как это часто делают магистранты для того, чтобы составить литобзор, я за-**

бил в поисковик, и он выдал более, чем 81 миллион результатов по данной теме и наиболее авторитетные источники представлены в первой десятке. Хотелось бы воспользоваться определением для того, чтобы мы с вами могли хорошо вести диалог, определением, которое я взял из одного из этих источников <...> Если мы с вами путем наших с вами рассуждений не можем прийти к какому-то консенсусу, то, может быть, стоит обратиться к более авторитетному мнению? (A); что отражается в диалогизации формально могологической речи лектора, который воссоздаёт ответные реплики анонимной аудитории: **Здесь кто-то мог бы возразить, что... может быть, теологическая концепция неправильная: может быть, душа появляется не в момент зачатия, а, как полагают некоторые исследователи, на сороковой день после зачатия или в момент рождения или в какой-то другой момент времени (A); Здесь вы можете задать вопрос: «Ну, господи, ребята, ракеты делают – неужели они такие глупые, почему они не протестировали все на уровне Земли?» (D); Think about the car of the future. Now, okay, you would think about stuff like autonomous driving, you can talk to your car and stuff (D).**

Более того, лингвисты отмечают в качестве одного из основных признаков научно-популярного дискурса в Интернете оптимизацию выступления для массового адресата: **Для этих целей разработаны соответствующая методика, математические формулы, специальные термины, которым нет места в радиопередаче (E); Это все, что нам нужно знать в первом приближении о создании ракетных двигателей: итак, если мы хотим запустить нашу ракету куда-нибудь на Марс, что нам нужно сделать? Нам нужно какую-то массу отбрасывать в противоположную сторону от нашего движения (D); I'm not going to try to explain this equation to you because it's horribly complicated to try and apply any of these things. That is what we call a differential equation, which means its answer is not a number, it's not a number, the answer to this equation is another and probably far more complicated equation (D); Cosmology is the study of the Universe as a whole. That's too big a topic to go into in depth, so I've picked one piece of it (F).**

Факторами оптимизации понимания научно-го содержания выступает, во-первых, выбор неформального стиля общения с адресатом: **Второе направление исследований, связанное с искусственными нейронными сетями, это рекуррентные нейронные сети. Это вообще очень отпадная вещь – вот, смотрите,**

что она позволяет делать (C); Но даже любой школьник, который знает формулы Эйнштейна и Планка $E = mc^2$ и $E = h\nu$, может посчитать, что при аннигиляции вещества и антивещества получается жесткий рентген, если мы используем электрон и позитрон, а нам хочется получить нежненькие терагерцы (C); во-вторых, аналогии, взятые из массовой культуры и жизни молодежи, поскольку именно эта возрастная категория преобладает среди интернет-пользователей: **Что такое квантовое туннелирование, наверно, многие из вас знают по фильму «Гарри Поттер» – да, так они пробегались на платформу 9 и 3/4 (C); Вам, наверно, вот эти реакции кажутся чуть-чуть в новинку, но я уверяю, что каждый из вас участвовал во второй реакции. Давайте вспомним первый курс, посвящение, дискотека, и вот в одном из углов появляешься такой скромный вот ты, в другом углу появляется симпатичная она и вы хотите познакомиться, но вдруг в противоположном углу появляется он – твой одноклассник – и вы одновременно устремляетесь на пути к ней и он знакомится с ней первым. Он бросает тебе пренебрежительное: «Пока, неудачник!», они уходят вдвоём, ты уходишь ни с чем – и вот именно по такому механизму идет реакция безлучательной рекомбинации электронов и дырок в графене (C).**

Чем более неожиданная или, наоборот, знакомая, предельно обыденная, наглядная аналогия из повседневной жизни используется лектором, тем выше вероятность, что специальная информация успешно запомнится его аудиторией: **Фармацевтическая отрасль – это очень крупный бизнес, с чем бы его можно было сравнить? Например, он в 40 раз больше мирового рынка оружия, в 10 раз больше мирового наркобизнеса и даже в 3 раза больше, чем объем коррупции в России (C); Итак, зачем наносит тонкие покрытия? Каждый из нас вообще это делал в своей жизни – утречком намазывал маслице на хлебушек, при строительстве домов покрывают древесину специальным раствором, ну а девушки мажут лак на ноготочки. Но зачем же делать эти покрытия тонкими? В первом случае – это просто вкуснее, во втором случае – если не покрыть, то развалится домик ваш, а в третьем случае – сейчас, пацаны, сейчас внимание! – если нанести слишком много лака, он дольше сохнет. Так что если ваша подруга опаздывает на свидание, она просто переборщила с количеством, так что снисходительней как-то (C).**

Экспланаторная детерминализация [16] и другие средства уменьшения плотности информации [17] наряду с четкой логической структурой её изложения дополнительно способствуют лучшему усвоению содержания выступления неоднородным адресатом: *Жизнь состоит из 4 классов веществ, в основном – это жиры, белки, углеводы, нуклеиновые кислоты, то есть, ДНК и РНК. И все вот эти вот вещества одним словом называются – полимеры, то есть, это большие такие молекулы <...> Мономеры – это такие маленькие молекулы (С); Значит, дело в том, что вообще частицы бывают 2 сорта – бозоны и фермионы <...> Разница такая, значит, разница двоякая. Во-первых, есть такое понятие как спин – частички вот эти элементарные... они имеют внутреннее вращение, они вращаются вокруг своей оси, выглядят как волчки. Значит, у электрона такой спин есть, и в некоторых единицах он равен $\frac{1}{2}$, а вообще они бывают либо целые, либо полуцелые. Так вот, фермионы – это частицы с полуцелым спином – вот электрон, протон – это все частицы с полуцелым спином, а частицы с целым спином называются бозонами (Е); Я такие слова говорю – «поразному течет время» – это не совсем адекватное описание ситуации, просто у вас есть один и тот же отрезок, одна и та же кривулька в пространстве-времени, по которой там что-то движется. Проекция этой кривульки на пространственно-временные оси в зависимости от выбора системы отсчета могут меняться и это выглядит как то, что время тикает поразному в разных системах отсчета (Е); Вот есть 4 фундаментальных взаимодействия: есть электромагнетизм, гравитация, сильная, слабая, которая там в ядрах атомов, в основном, действует. В общем,*

у нас каждому... то есть, им соответствуют определенные поля. У поля есть какие-то свойства, то есть, у поля должен быть переносчик какой-то, например, у электромагнитного поля переносчик – фотон, у поля должен быть источник, там, например, заряд у электромагнитного поля, и должен быть какой-то радиус действия, фотоны безмассовые, радиус действия электромагнитного поля бесконечный, но оно спадает по квадратичному закону, закону Кулона из 9 класса (В).

Выводы. Проанализированные нами интернет-лекции различных видов объединяет ряд признаков, предопределенных каналом информации и типом аудитории. Поскольку онлайн-адресат потенциально имеет доступ к огромному массиву данных, интернет-лекция должна привлечь его глубиной научного содержания в сочетании с увлекательностью и доступностью его представления, а затем постоянно удерживать внимание пользователя – то есть, конечным условием эффективности подобной коммуникации является комфорт адресата и его удовольствие от познавательного процесса. При этом подобные лекции не заменяют традиционное образование, но, поскольку являются достоверным источником знаний, успешно дополняют его – вызванный ими интерес мотивирует пользователей на дальнейшее изучение наиболее сложных и актуальных вопросов современной науки. Наш материал подтверждает выводы ряда исследователей и педагогов [18, 19] о необходимости изменения стратегии преподавания в вузе в соответствии с принципами студентоцентрированного подхода: переход от сугубо формального перечисления научных фактов и законов к постоянному взаимодействию с обучающимися, которые должны стать главным действующим лицом образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Орёл: Орл. гос. ин-т культуры, 2007. С. 223–237.
2. Горошко Е. И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 370–389.
3. Щитицына Л. Ю. Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 215–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>
4. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED Talks (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // Жанры речи.

2019. № 4 (24). С. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>

5. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сб. науч. тр. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 18–40.

6. Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приёмы её достижения / под ред. О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилициной. Саратов: ИЦ «Наука», 2019. 236 с.

7. Сиротинина О. Б. Есть ли специфика в достижении эффективности научных текстов? // Филология в XXI веке. 2019. № 51. С. 264–270.

8. Сухомлинова М. А. Трансформация жанра англоязычной академической лекции в условиях цифровой коммуникации // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 6 (139). С. 172–178.

9. Матяшевская А. И. Жанр лекции и его современные разновидности // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 246–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

10. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // *Философские науки*. 2017. № 6. С. 121–136.

11. Нечаева Н. В. Популярная публичная лекция жанра TALK: особенности языка и стиля // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. 2016. № 180. С. 17–22.

12. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // *Яросл. пед. вестн.* 2012. Т. 2, № 4. С. 192–195.

13. Антошницева М. А. Механизмы адаптации жанра научно-учебной лекции к электронной сфере коммуникации // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. 2010. № 134. С. 41–52.

14. Tomakhiv M. V. E-Lecture as a New Genre of Scholarly Discourse // *Science and Education a New Dimension. Philology*. 2016. Vol. IV(23), iss. 100. P. 80–83. URL: https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/m._tomakhiv_e-lecture_as_a_new_genre_of_scholarly_discourse.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

15. Николаева Н. Н., Труфанова Н. О. Лексико-стилистические особенности англоязычных академических лекций (корпусный анализ) // *Гуманитарные исследования*. 2019. № 1 (69). С. 5–12.

16. Багиан А. Ю. Дискурсивные механизмы популяризации элементов научного знания: когниолингвистический аспект (на материале английского языка) // *Научный диалог*. 2017. № 6. С. 9–28.

17. Багиан А. Ю., Аванесян Н. К. Коммуникативно-прагматические характеристики стандартных детерминированных единиц (на материале англоязычного научно-популярного дискурса) // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2016. № 6. С. 27–32.

18. Тютюков В. Г., Небураковский А. А., Бородин П. В., Родионова А. Г., Сафонова Г. В. Диалог и монолог как взаимодополняющие профессионально-речевые тактики лектора вуза // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2019. № 1 (167). С. 299–302.

19. Кожин Д. А., Чумаченко С. А., Егельская В. А., Тарабукин И. И. Актуальность формата лекций в вузах // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.11 (28). С. 85–86.

REFERENCES

1. Goroshko E. I. Lingvistika Interneta: formirovanie distsiplinarnoi paradigmy [Linguistics of Internet: on the Formation of a Disciplinary Paradigm]. In: *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Genres and text types in scientific and media discourse: coll. of sci. works]. Orel, Orlovskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2007, pp. 223–237 (in Russian).

2. Goroshko E. I. Teoreticheskii analiz Internet-zhanrov: k opisaniu problemnoi oblasti [Theoretical analysis of Internet genres: subject area description]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, ITs “Nauka”, 2007, iss. 5. Zhannr i kul'tura [Genre and culture], pp. 370–389 (in Russian).

3. Shchipitsyna L. Iu. Web Lecture as an Oral Internet Genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 215–226 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>

4. Viktorova E. Iu. Pragmatic Aspects of ted Talks as a Specific Speech Genre (Through the Lens of Discourse

Markers' use). *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 254–266 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>

5. Demytyev V. V. Kommunikativnaia genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeistviia [Communicative Genristics: Speech Genres as Means of Making Social Interaction More Formal]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2002, iss. 3, pp. 18–40 (in Russian).

6. *Effektivnost' kommunikatsii: ponyatiye, rol' adresanta i adresata, osnovnyye priyomy yeyo dostizheniya. Pod red. O. B. Sirotinoy, M. A. Kormilitsinoy* [Sirotinina O. B., M. A. Kormilitsina, eds. The effectiveness of communication: the concept, the role of the addressant and addressee, the main methods of its achievement]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2019. 236 p. (in Russian).

7. Sirotinina O. B. Are There Any Peculiarities in Making Academic Texts More Effective? *Philology in the 21st Century*, 2019, no. 51, pp. 264–270 (in Russian).

8. Sukhomlinova M. A. Transformation of the English-language Academic Lecture Genre in the Conditions of Digital Communication. *Volgograd State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 6 (139), pp. 172–178 (in Russian).

9. Matyashevskaya A. I. The Genre of the Lecture and its Modern Varieties. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 246–253 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

10. Tul'chinskii G. L. Digital Transformation of Education: Challenges for Universities. *Philosophical Sciences*, 2017, no. 6, pp. 121–136 (in Russian).

11. Nechaeva N. V. Public talk: language and style. *Russian State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 180, pp. 17–22 (in Russian).

12. Kobzeva N. A. Edutainment as a Modern Technology of Education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 192–195 (in Russian).

13. Antoshintseva M. A. Adaptation Mechanisms of Academic Lecture Genre to Electronic Communication. *Russian State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 134, pp. 41–52 (in Russian).

14. Tomakhiv M. V. E-Lecture as a New Genre of Scholarly Discourse. *Science and Education a New Dimension. Philology*, 2016, vol. IV (23), iss. 100, pp. 80–83. Available at: https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/m._tomakhiv_e-lecture_as_a_new_genre_of_scholarly_discourse.pdf (accessed 15 July 2019).

15. Nikolaeva N. N., Trufanova N. O. Lexical and Stylistic Features of the English Language Academic Lectures (Corpus-based Analysis). *Humanitarian Studies*, 2019, no. 1 (69), pp. 5–12 (in Russian).

16. Bagiiian A. Iu. Discursive Mechanisms for Popularization of Elements of Scientific Knowledge: Cognitive-Linguistic Aspect (on the Material of English Language). *Scientific dialogue*, 2017, no. 6, pp. 9–28 (in Russian).

17. Bagiiian A. Iu., Avanesian N. K. Communicative-pragmatic Characteristics of Standard Determinized Units (on the Material of English scientific popular discourse). *Philological Sciences. Higher School Scientific Reports*, 2016, no. 6, pp. 27–32 (in Russian).

18. Tiutiukov V. G., Neburakovskii A. A., Borodina P. V., Rodionova A. G., Safonova G. V. Dialogue and Monologue as Complementary Professional Verbal Tactics of the Higher Educational Institution Lecturer. *Scientific*

notes of the Lesgaft University, 2019, no. 1 (167), pp. 299–302 (in Russian).

19. Kozhin D. A., Chumachenko S. A., Egel'ska-

ia V. A., Tarabukin I. I. The Relevance of University Lectures. *Bulletin of Current Research*, 2019, no. 1.11 (28), pp. 85–86 (in Russian).

Материалы YouTube (дата обращения : 15.07.2019):

А – Математический анализ души (Александр Панчин); Физика футбола (Федор Сенатов); Мировое информационное поле (Александр Граница); Вижу спирт–пью (Елена Сударикова); Revamping Dark Sector Physics (Ed Thorne);

В – Биоэнергетика – реальность или миф? (Олег Фея vs Оксана Малимоненко); НЛО – свидетельства (Игорь Тирский vs Вячеслав Климов);

С – Безжизненная жизнь (Анастасия Наумова); Аннигиляция (Дмитрий Свинцов); Атомно-солевое осаждение (Дмитрий Кузьмичев); Эволюционная кибернетика (Михаил Бурцев); Квантовые биты (Евгений Глушков); Суперкомпьютеры (Алексей Карпаев); В поисках волшебной пилюли (Юрий Стебунов);

Д – Большой Адронный Коллайдер (Андрей Сирыков); Квантовые технологии (Роман Душкин); Квантовая механика (Ольга Разуваева); Ракетные двигатели (Андрей Филатов); Beauty of Science (Adeel Yawar Jamil); Gaps in Physics (Graham Jones); Networking in cars (Boris Spivak);

Е – Квантовая физика и ее парадоксы (Марцис Аузиньш, Латвийское радио 4); Бозон Хиггса (Валерий Рубаков, Студия «Луч»); Общая теория относительности (Эмиль Ахмедов, Радио 1); Как устроен вакуум? (Александр Зайцев, Радио 1);

F – Frontiers and Controversies in Astrophysics (prof. Bailyn, Yale University).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матяшевская А. И. Интернет-лекция как особый жанр // *Жанры речи*. 2020. № 3 (27). С. 238–245. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-238-245>

For citation

Matyashevskaya A. I. E-Lecture as a Special Genre. *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 238–245 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-238-245>

Поступила в редакцию: 11.11.2019 / Принята: 15.01.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Received: 11 November 2019 / Accepted: 15 January 2020 / Published: 31 August 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)